

Дело белгородских «Самозванцев»

Подготовил учитель истории
Рязанцева Татьяна Юрьевна

Предисловие

- В августе 1945 г. в Белгороде сотрудники госбезопасности арестовали женщину, которую называли «царицей Александрой Федоровной» – чудом спасшейся женой последнего царя Николая II. А «царевич Алексей» попал в НКВД еще в середине 30-х, в Курске.
- О судьбе необычных самозванцев поведали несколько толстых томов уголовных дел, хранящиеся в архивах управлений ФСБ по Белгородской и Курской области.

Загадочная жилица

- Иван перебрался в Белгород вскоре после Победы, в начале лета 1945-го. Устроился водителем в автоотряд. Подыскал жилье – в доме 11 на улице Выгонной ему сдали угол. Вскоре пришлось потесниться, у хозяев появились новые квартиранты. Пожилой мужчина Иосиф, его жена Марфа. Необычной была прибывшая с ними жилица – звали ее матушкой Степанидой. Степаниде отвели отдельную комнату. Матушка была явно на особом положении. Иосиф, Марфа и даже хозяева – относились к ней с особенным почтением, прислуживали, стараясь угодить, временами открыто лебезили. К постояльцам зачастили гости - в основном женщины, из сел. В голодное время (еще и карточки не отменяли) они привозили Степаниде продукты. Степанида принимала их в своей комнате, затворив двери.
- Однажды квартирная хозяйка разоткровенничалась с Иваном: оказывается, в 1917-м году вместо царской семьи расстреляли совсем других людей; а сама спасшаяся царица Александра Федоровна тайно проживает в их квартире под именем матушки Степаниды. Словам хозяйки Иван не то чтобы поверил, но на всякий случай сообщил «куда следует» – в МГБ. Степаниду и Габелковых арестовали.

Молчание о казни

- Царская семья, слуги и врачи были расстреляны в подвале особняка Ипатьева в ночь на 17 июля 1918 года. В обстановке строгой секретности тела одиннадцати казненных вывезли и захоронили в окрестностях Екатеринбурга.
- Спустя три дня о расстреле бывшего царя сообщили московские и екатеринбургские газеты. Однако советское правительство целых восемь лет скрывало, что вместе с императором были казнены его жена и дети. Их судьба была окутана густой пеленой дезинформации и дипломатической игры. В 1921 г. во время Генуэзской конференции нарком иностранных дел Чичерин отвечал журналистам: «Я читал в газетах, что царские дочери сейчас находятся в Америке». Только в середине 20-х в СССР начали говорить о том, что семья Николая Второго погибла вместе со своим главой.
- Но процесс пошел и был уже не остановим: то в одной, то в другой стране появлялись люди, называвшие себя «царевичем Алексеем» или «царевной Анастасией». Появлялись самозванцы, как ни странно, и в Советском Союзе. В частности, в Курской и Белгородской области.

Таинственная монашка

В 1923 г. в Маровский женский монастырь (в Нижегородской губернии) пришла молодая странница. Ее приняли в обитель под именем Акулины и определили работать на кухне. Акулина вела себя необычно: кругленькое симпатичное лицо было вечно замазано сажей; девушка спала, не раздеваясь, и вместе с другими в баню не ходила. Лишь немногие обительницы монастыря спустя время узнали: под платьем скрывается вовсе не девушка, а совсем молодой парень; который к тому же оказался охочим до монашек. Настоящее его имя было Николай Бронников. После гибели отца, в четырнадцатилетнем возрасте Николай отправился из родного Архангельского (в Казанской губернии) «искать свою жизнь». В голодное время побывал в двух мужских монастырях, но понравилось ему только в женском, Маровском. Однако подлинной его биографии монахини не знали. Некоторых из них Бронников посвятил в свою «тайну»: будто он есть ни кто иной, как чудом спасшийся цесаревич Алексей, сын Николая Второго и наследник царского престола. Сейчас можно только предполагать, когда и для чего Николай Бронников сочинил эту историю и заставил поверить в нее некоторых из окружающих. Быть может, чтобы объяснить свою женскую одежду, или просто из склонности к авантюризму и фантазиям. Но так или иначе, придуманная легенда определила его дальнейшую жизнь. Кому-то покажется невероятным, что монахини поверили в историю Бронникова. Но не стоит забывать, что в те сумбурные годы крушения одного и устройства другого общества происходило много необычного. Кстати, даже мать Николая II, Мария Федоровна, доживавшая свой век в Дании, до конца дней продолжала поиски своей невестки и внуков, уверенная, что им удалось избежать гибели...

Николай Бронников

- В 1925 г. власти закрыли Маровскую обитель. «Акулина»-Бронников (продолжавший рядиться в женское платье) поселился на квартире, вместе с бывшей монахиней Александрой Ванеевой – они подружились еще в монастыре. По некоторым данным, 32-летняя Ванеева тоже верила в царское происхождение «Акулины». Между ними завязался роман, продолжавшийся многие годы. В трудные времена влюбленная женщина снабжала Бронникова деньгами, одеждой, и готова была поехать за ним хоть на край света.
- Вскоре так и получилось. Два года спустя кто-то из монахинь написал донос в ОГПУ. На квартиру нагрянули чекисты. Во время ареста настоящий пол «девушки» был обнаружен. При аресте Бронников назвался Александром Савиным. Под этим именем его и сослали на три года в Соловки, туда же отправили и Ванееву. Освободившись, Николай в 1931 г. отправился в Курск навестить названную «бабушку» – Мавру Куликову, с которой познакомился еще в монастыре.
- В начале 30-х самозванческая легенда Бронникова что называется «шагнула в народ». Но последствия этого шага оказались неожиданными и для самого «царевича».

«Заграница нам поможет»

- Слух о живом наследнике стал распространяться в нескольких селах Пристенского и Солнцевского районов. Говорили: цесаревич Алексей тайно наведывается в Курск к своей бабушке! (Коль Бронникова называли «Алексеем», его названную «бабушку»-Куликову стали считать за императрицу Марию Федоровну; сельчане не ведали, что настоящая Мария Федоровна умерла на своей родине в Дании в 1928 г.). Источником информации о наследнике стала жительница села Лещ-Плоты Елена Енютина. Она частенько бывала на квартире у Куликовой, которой помогала по хозяйству. Легенда снова начала работать на Бронникова: прослышав о живом наследнике, недовольные советской властью и религиозные сельчане, принялись тайно собирать деньги и вещи в его поддержку. В общем, похоже на Остап-бендеровский «Союз меча и орала». В доказательство происхождения Бронников, показывая на снимок цесаревича, говорил, что это — он в детстве.

Диалог

- Вскоре после первого визита в Курск Бронникова снова арестовали. Освободившись, он уже не застал Куликову в живых, и сумел приехать только на ее сороковины, в августе 1935 г. Играть роль «Алексея» Бронников тоже не забыл. На поминки собралось много народу, в том числе несколько крестьян.
- – Задержался немного. Приехал вот вас подвеселить, поддержать, - сказал им «царевич».
- Один из приехавших, Зеленин, принялся жаловаться на трудности крестьянской жизни – задавила власть непосильным налогом:
- – Заплатить надо до 15 сентября, а нечем.
- – Не плати, - посоветовал «царевич». – Я знаю – 1 сентября Германия и Япония начнут войну, советскую власть разгромят, восстановят царское правительство!
- – Да, разгромят! Счас сильная армия, техника...
- – У немцев такие самолеты – 400 километров в час делают. С советами за два часа справятся. Главное – разбомбить большие города, Москву, Нижний Новгород.
- (Любопытно: Бронников рассуждал в духе так известной тогда «доктрины Джулио Дуэ» - итальянского генерала, полагавшего, что в будущей войне главная роль будет принадлежать именно бомбардировочной авиации; нет, Бронников был явно человеком неглупым и наверное талантливым).
- Беседа была неожиданно прервана. В дом ворвалась женщина, громко крича, чтобы ее пропустили к наследнику и «названному супругу». Оказавшись в комнате, она упала перед «Алексеем» на колени.
- Это происшествие оказалось первым неожиданным последствием самозванческой легенды.

Царская невеста

- Ворвавшаяся женщина была 45-летней Матрена Константинова. Матрену хорошо знали в родной Орлянке и соседних селах. Одни считали эту старую деву деревенской дурочкой, другие – пророчицей. Матрена кликушествовала в церкви, рассказывала, что ей бывают откровения. У Матрены и ее подруги Агриппины Гридасовой (также видевшей шестикрылых серафимов и побывавшей в психиатрической больнице) находилось немало последовательниц среди недалеких деревенских женщин. Когда Матрена отправлялась в очередное паломничество, ее сторонницы говорили, что она «вознеслась на небо»; некоторые видели, как она неслась по небу чуть заметным пятном...

Матрена Константинова

- Матрена прослышала про царевича Алексея, и у нее случилось «откровение»: именно она должна стать его женой, чтобы родить наследника Михаила, который спасет мир. К свадьбе Матрена готовилась несколько лет: шила одеяния, украшала пеленки для будущего младенца. Все попытки разубедить несчастную женщину были бесполезными. Вот, узнав в августе 1935-го о приезде Бронникова, Матрена отправилась в Курск... Стоит ли говорить, что такая свадьба никак не входила в планы самого «жениха».

- Неизвестно, чем бы закончилось дело. Но в квартире появились сотрудники НКВД, арестовав «наследника», Ванееву, Константинову и других. Следствие шло несколько месяцев и закончилось приговором. Николай Бронников (под именем Савина) получил 10 лет лагерей, его подруга Ванеева – 8 лет. Были осуждены еще 16 человек, так или иначе причастных к делу. Курское управление НКВД отчиталось о ликвидации «кулацко-сектантской группы «Самозванцы», занимавшейся «агитацией против мероприятий советской власти в деревне».

Нелегальная императрица

- В 1935-м, за несколько месяцев до ареста всей группы, Агриппина Гридасова повстречала в Коренной пустыни монашку Степаниду Тишкавцеву. И предложила ей... войти в «царскую семью» под именем «жены Николая II, матери царевича Александры Федоровны». Вероятно, это была инициатива самой Гридасовой в виду приближающейся «царской свадьбы», подготовкой которой она занималась вместе с Матреной Константиновой. Тишкавцева не сразу, но согласилась. После ареста самозванцев Тишкавцеву никто не разыскивал – о ее существовании Гридасова ничего не рассказала в НКВД.
- Зато под Прохоровкой (ныне Белгородская область), где жила Тишкавцева, прознали, что она – не просто «пророчица», а еще и скрывающаяся царица. Сама Степанида пообвыкла в новой роли, принялась щеголять именами великих князей и «вспоминать», как ей жилось при дворе. Теперь самозванческая легенда стала работать на Тишкавцеву, что немало помогло ей в трудные военные годы – жители окрестных сел кто как мог не давали пропасть «императрице».
- Летом 45-го Тишкавцева, вместе с близкими друзьями – семьей Габелковых, переехали в Белгород. Переезд сыграл роковую роль: в Прохоровке или в селе «императрице»-нелегалке жилось относительно безопасно, но в крупном райцентре она сразу привлекла внимание. В результате в августе 1945 года, ровно через десять лет после ареста курских самозванцев, та же участь постигла и Тишкавцеву.
- Дело Тишкавцевой тоже оказалось большим и «многолюдным». Выяснилось, что Габелков во время немецкой оккупации служил старшиной Петровской сельуправы; иные грехи, вроде антисоветской агитации, нашлись и у других. Курский военный трибунал приговорил Тишкавцеву и Габелкова к 10 годам (оба отсидели и впоследствии вернулись из лагеря), длинные сроки получили и еще 12 человек. О судьбе прочих самозванцев ничего не известно.
- Надо сказать, что Бронников был не единственным лже-Алексеем, возникшем в Советском Союзе. А вот лже-императриц – Марии Федоровны и Александры Федоровны – история больше не знала.
- Большинство осужденных за антисоветскую агитацию были реабилитированы в 60-90-х годах XX века.

-
- **Спасибо за внимание**